

О.В. Желева

О ПРИЧИНАХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ПУТЯХ ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ¹

Рассматриваются объективные и субъективные причины злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве. На основе анализа литературы и изученной судебной практики предложены пути устранения причин ненадлежащего осуществления прав, а также меры предупреждения и пресечения злоупотребительного поведения.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, злоупотребление правом, объективные причины злоупотребления правом, субъективные причины злоупотребления правом, механизм предупреждения и пресечения злоупотребления правом.*

Вслед за Конституцией Российской Федерации и рядом международно-правовых актов в Уголовно-процессуальном кодексе РФ было установлено, что личность, ее права и свободы признаются высшей ценностью, а их обеспечение, охрана и защита определяются в качестве приоритетной задачи государства. В целях реализации данного положения, а также назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ, участникам уголовного процесса предоставлен широкий круг субъективных прав, в которых заложены волевое и рациональное начала, обусловившие возможность действовать в своих целях и интересах. Между тем отчетливо выраженный конфликтный характер уголовного процесса предполагает, что интересы частных лиц могут противоречить интересам других субъектов, а также интересам правосудия в целом. Отсюда возможно противодействие участников уголовного процесса осуществлению предварительного расследования и судебного разбирательства, причем не только посредством нарушения предусмотренных в законодательстве запретов, но и путем совершения действий или бездействия, внешне находящихся в пределах правового поля, при этом причиняющих вред интересам правосудия или правам и законным интересам других участников уголовного судопроизводства. В литературе данное деяние именуется «злоупотребление правом» [1, с. 19]. А.Б. Венгеров отмечает, что «злоупотребление правом – это явление, мало изученное в теоретическом плане, но приобретающее подчас злое, даже губительное свойство для правовой системы» [2, с. 434].

Представляется, что для минимизации негативного влияния злоупотребительного поведения со стороны частных лиц, в целях дальнейшей разработки мер, направленных на предупреждение и пресечение указанного явления, необходимо выявить причины, влекущие возможность злоупотребления правом. В юридической доктрине выделяются две группы причин злоупотребления правом: субъективные и объективные, то есть зависящие от носи-

теля права и не зависящие от него [3, с. 75]. Рассмотрим данные причины применительно к уголовно-процессуальным правоотношениям.

Объективные причины злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве со стороны частных лиц составляют следующие обстоятельства.

Во-первых, к ним относится неясность и неопределенность правовых норм. Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) указал, что «... норма не может считаться законной, если она не сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить свое поведение: он должен иметь возможность – пользуясь при необходимости советами – предвидеть, в разумной применительно к обстоятельствам степени, последствия, которые может повлечь за собой данное действие» [4, т. 1, с. 201].

Конституционный Суд РФ также подчеркнул важность качественных характеристик правовых норм и постановил, что «общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями; неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит – к нарушению принципов равенства и верховенства закона» [5].

Действительно, абстрактный характер правовых норм и возникающая вследствие этого неопределенность содержания субъективных прав, полномочий вызывают возможность многовариантного поведения при их реализации как со стороны частных, так и должностных лиц.

В качестве примера можно обратиться к содержанию ч. 3 ст. 217 УПК РФ, которая регламентирует порядок ограничения срока ознакомления с материалами уголовного дела в случае, если обвиняемый

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ, проект № 16-03-00413.

и его защитник, приступившие к процедуре ознакомления, явно затягивают время ознакомления с материалами уголовного дела. В указанной норме не раскрыты сущность и критерии явного затягивания, что создает опасность произвольного правоприменения, которое может повлечь за собой необоснованное ограничение властными субъектами права обвиняемого на защиту.

При изучении судебной практики в Красноярске (50 уголовных дел – в Железнодорожном районном суде г. Красноярска, 75 уголовных дел – в Центральном районном суде г. Красноярска), Омске (105 уголовных дел – в Первомайском районном суде г. Омска, 47 уголовных дел – в Советском районном суде г. Омска), Томске (131 уголовное дело – в Томском областном суде) было выявлено, что судьи признавали в качестве затягивания ознакомления с материалами уголовных дел следующие обстоятельства: ознакомление с небольшим количеством (15–20 листов) материалов в день (30,64 % случаев); отказ или необоснованное уклонение от процедуры ознакомления (20,59 % случаев); непродолжительное (менее одного часа в день) ознакомление с материалами уголовного дела (38,97 % случаев); повторное обращение к любому из ранее копированных и фотографированных в полном объеме томов уголовного дела более трех раз (17,89 % случаев).

Думается, что приведенные данные судебной практики позволяют сформулировать общее определение затягиванию ознакомления с материалами уголовного дела как безосновательного чрезмерно длительного, медленного по времени изучения материалов уголовного дела.

Вместе с тем понятия «медленный», «чрезмерно длительный» также являются оценочными и не дают возможности однозначно трактовать поведение обвиняемого как злоупотребительное. Кроме того, ознакомление с материалами уголовного дела предполагает не только их прочтение, но и уяснение, понимание смысла написанного, в связи с чем установить в законодательстве точные временные рамки, выраженные в часах, сутках, необходимые для осуществления данной процедуры, невозможно.

Отсюда убедительной можно считать точку зрения о том, что «правовые нормы никогда не бывают прозрачными и бесспорными: если бы от норм требовалось быть таковыми еще до их установления, человеческое общество вообще не смогло бы существовать» [6, с. 9], поэтому полное искоренение такого явления, как злоупотребление правом за счет конкретизации, детализации правовых норм, недостижимо.

Во-вторых, к объективным причинам злоупотребления правом следует отнести несовершенство правовых предписаний (наличие в праве коллизий, пробелов и др.).

Как указывал В.В. Лазарев, «о пробелах в праве можно говорить преимущественно в переносном значении, как несовершенстве права, отсутствии того реального содержания, которое должно являться

необходимым его компонентом» [7, с. 69]. В то же время экономические, политические, общественные преобразования приводят к усложнению правоотношений, появлению новых, еще не урегулированных законом явлений, поэтому пробельность в праве становится неизбежной.

Необходимо отметить, что злоупотребление правом как правовое явление в уголовном судопроизводстве недавно стало объектом научных исследований. Сам термин «злоупотребление правом» неизвестен уголовно-процессуальному законодательству, хотя в настоящее время он часто встречается в текстах постановлений, определений Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации [8] применительно к уголовно-процессуальной деятельности. Например, в определении от 17 июня 2010 г. № 795-О-О [9] об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жданова Д.М., посчитавшим, что его права были нарушены в результате удаления из зала судебного заседания, Конституционный Суд РФ подчеркнул: «удаление подсудимого из зала судебного заседания... как мера воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, не лишает его права участвовать в нем и осуществлять в суде свою защиту в установленных процессуальных формах, а *исключает возможность злоупотребления им своими правами*» (курсив мой. – О.Ж.).

Представляется, что в целях обеспечения единообразного понимания такого феномена, как злоупотребление правом, необходимо закрепить его дефиницию в ст. 5 УПК РФ, которая позволит отграничить злоупотребительное поведение участников уголовного процесса от правонарушения и правомерного поведения. К характеристикам злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве относят [10, с. 83]: 1) наличие субъективного права у участника уголовного судопроизводства; 2) это действие или бездействие лица, направленные на реализацию принадлежащего ему процессуального права; 3) противоречие действий субъекта назначению и сущности права, которым он злоупотребляет; 4) наличие у лица, совершившего злоупотребление, скрытых мотивов, намерений, противоречащих закону, целям уголовного судопроизводства, а также законным интересам иных участников уголовного процесса; 5) причинение вреда правам и законным интересам других лиц, интересам правосудия как результат злоупотребительного поведения.

Думается, что на основе вышеперечисленных признаков злоупотребления правом можно сформулировать следующее определение данного явления: «Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве – это поведение участника уголовно-процессуальных отношений по реализации принадлежащего ему субъективного права в противоречии с его назначением, причиняющее вред правам и законным интересам других участников, общества и государства».

Следует обратить внимание на то, что установление критериев злоупотребительного поведения в уголовном судопроизводстве само по себе не регламентирует деятельность участников процесса, в связи с чем для предупреждения злоупотребления субъективным правом требуется также нормативное закрепление принципа недопустимости злоупотребления субъективным правом. Содержанием этого принципа будет являться требование добросовестного и разумного осуществления участниками уголовного судопроизводства предоставленных прав, а также запрет причинения вреда в ходе правореализации правам и законным интересам других участников уголовного процесса и интересам правосудия в целом.

В литературе отмечается, что злоупотребление правом представляет собой социально нежелательный вид поведения, который не может остаться без соответствующей реакции государства, проявляющейся в наступлении неблагоприятных юридических последствий для лица, злоупотребившего правом [11, с. 150]. Однако указание на такие последствия не содержится в УПК РФ применительно ко всем разновидностям злоупотребительного поведения, некоторое упоминание о необходимости и возможности их наступления имеется также в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», в котором сказано, что «суд не может признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса» [12].

Предоставление судам полномочия по ограничению права на защиту в качестве санкции за злоупотребление правом было отрицательно оценено учеными-процессуалистами по причине отсутствия в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ: каких-либо четких критериев использования такой меры воздействия, которые бы позволили судам ограничивать злоупотребление от правомерного осуществления процессуальных прав; разъяснения понятия «явного недобросовестного использования правомочий» и примеров данного явления; гарантий от произвольного ограничения права на защиту со стороны властных субъектов [13]. Следовательно, неточность, расплывчатость формулировок Постановления Пленума Верховного Суда РФ создает опасность необоснованного и бессистемного ограничения права на защиту.

В связи с этим, представляется, что механизм ограничения права на защиту должен включать следующие элементы: 1) основание, представляющее собой установленное с высокой степенью определенности злоупотребление правом со стороны того или иного субъекта уголовного процесса, подтвержденное совокупностью фактических данных, обла-

дающих достоверностью и необходимой полнотой; 2) объект, то есть права, которые могут быть ограничены соответствующими должностными лицами; 3) законодательно установленный порядок ограничения права на защиту, состоящий из совокупности действий и решений конкретных государственных органов и должностных лиц, направленных на осуществление ими предоставленных полномочий по использованию мер воздействия в отношении участников процесса, совершивших злоупотребление правом. Кроме того, процедура по ограничению прав должна включать в себя установление объема и продолжительности действия указанной меры, дозволенных вследствие этого способов осуществления субъективных прав лицами, совершившими злоупотребление, а также соблюдение пределов ограничения права, то есть критериев допустимого с точки зрения закона стеснения прав и свобод личности.

Необходимо отметить, что не все виды злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве можно преодолеть за счет восполнения пробелов в законодательстве. Так, при реализации участниками уголовного процесса прав на заявление отводов, ходатайств, жалоб может быть допущено злоупотребление. Например, в одном из уголовных дел в ходе предварительного расследования обвиняемый Р. в судебном порядке обжаловал отказ следователя в проведении повторной очной ставки между ним и свидетелем К. [14]. Суд не удовлетворил жалобу обвиняемого, указав на правомерность действий следователя, который самостоятельно направляет ход расследования и решает вопрос о производстве тех или иных процессуальных и следственных действий. Несмотря на данное решение, обвиняемый Р. обратился с аналогичной жалобой еще 4 раза в тот же суд, что свидетельствует о явно недобросовестном, неразумном характере действий лица, направленных не на защиту нарушенных прав и законных интересов, а на перегрузку судебной системы бесполезной работой и затягивание хода уголовного судопроизводства.

Между тем в целях предупреждения и пресечения такого злоупотребительного поведения в законе нельзя предусмотреть максимальное количество отводов, ходатайств или жалоб, подаваемых на действия (бездействие) или решение должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, поскольку это будет равнозначно фактическому лишению соответствующих прав. Помимо этого, недопустимо ограничивать реализацию правомочий или отказывать в удовлетворении ходатайства, отвода, жалобы лицу, совершившему такого рода злоупотребление правом. При установлении злоупотребительного характера действий (бездействия) участников уголовного процесса должностные лица не могут ограничиться только проверкой формальных признаков того или иного обращения, в любом случае требуется рассмотрение поступившего ходатайства, отвода, жалобы по существу и принятие по нему обоснованного и мотивированного решения.

В связи с этим, убедительной является позиция Т.В. Трубниковой о том, что «государство должно проявлять определенную терпимость к подобным возможным злоупотреблениям правом, рассматривая их как своего рода процессуальные издержки (если злоупотребление правом хотя и создает препятствия в осуществлении правосудия, но эти препятствия не чрезмерны, затрудняют ход процесса, однако не останавливают его)» [15, с. 76].

К субъективным причинам, определяющим появление злоупотребления правом, относят низкий уровень правосознания индивида и связанное с ним неумелое распоряжение предоставленными правами [16, с. 333].

Правосознание представляет собой «систему идей, взглядов, представлений и чувств с позиции справедливости, целесообразности, эффективности и господствующих правовых ценностей на действие юридических норм и правовых явлений и событий» [17, с. 224]. Следует подчеркнуть, что о наличии у лица правосознания не может свидетельствовать обычное знание нормативных требований и идей относительно ценности права. Как заметил И.А. Ильин, «бывают люди, которые отлично знают законы и постоянно злоупотребляют этим знанием для того, чтобы превысить свои полномочия, преуменьшить свои обязанности и сложить с себя запретности» [18, с. 436]. Исходя из этого, содержание правосознания составляют знание предписаний, а также понимание смысла законов и соблюдение правовых положений.

Представляется, что низкий уровень правосознания проявляется, в том числе, в несоответствии личного интереса правообладателя интересам других лиц, общества и государства. Это обстоятельство обусловлено целевой направленностью действий субъекта, который удовлетворяет собственные потребности за счет наступления определенных последствий в публично-правовой сфере или создании препятствий для реализации прав иными лицами.

При этом при злоупотреблении правообладатель выбирает такой способ достижения цели, который формально соответствует требованиям закона и является осуществлением права. Предпосылкой выбора субъектом этого варианта поведения может стать как осведомленность лица о своих правах, обязанностях, способах их осуществления, неблагоприятных последствиях, наступающих при нарушении правовых требований, так и неправильное понимание им правовых ценностей, неточное соблюдение правовых предписаний.

Например, многократное обжалование участником уголовного процесса действия (бездействия) или решения должностного лица, осуществляющего уголовное преследование, при отсутствии действительного повода и основания, не всегда совершается умышленно и направлено на причинение вреда интересам других участников, а может являться следствием неверного понимания или недостаточного разъяснения содержания и назначения предоставленного лицу права на защиту.

Таким образом, причины злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве могут быть как объективными, так и субъективными. При этом устранение указанных причин посредством внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство, направленных на достижение баланса интересов различных субъектов процесса, обеспечивающих реализацию прав участниками уголовного судопроизводства без злоупотреблений с их стороны, а также устанавливающих контроль со стороны государства за соблюдением личностью условий и порядка осуществления им прав, не всегда возможно. В некоторых случаях злоупотребление правом следует расценивать как определенные процессуальные издержки, вред от которых незначителен или меньше того вреда, который может быть причинен частным лицам в случае применения к ним мер принудительного характера, связанных с ограничением их права на защиту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2007. 48 с.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. 528 с.
3. Бармина О.Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Киров, 2014. 195 с.
4. Судебное решение от 26 апреля 1979 г. Санди Таймс (The Sunday Times) против Соединенного Королевства // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 201–202.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2005 года «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // Российская газета. 2005. 18 ноября.
6. Леви Э. Введение в правовое мышление: пер. с англ. М.: Наука, 1995. 115 с.
7. Лазарев В.В. Пробелы в праве. Вопросы понятия пробелов и критика теорий беспробельности права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1969. 96 с.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 г. № 106-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Никитенко А.Н., Плотнокова И.В. и Хырхырьяна М.А. на нарушения их конституционных прав ч. 2 ст. 258 и пунктом 3 ч. 5 ст. 355 УПК РФ» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.11.2017).

9. *Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2010 г. № 795-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жданова Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 256 и 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»* // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.11.2017).
10. *Даровских О.И.* Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: монография. Челябинск: Цицеро, 2013. 152 с.
11. *Рябцева Е.В.* Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 140 с.
12. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»* // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.11.2017).
13. *Головкин Л., Резник Г., Смирнов А., Колоколов Н., Львова Е., Кипнис Н., Голубок С.* Злоупотребление правом на защиту // Закон. 2015. № 7. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.11.2017).
14. *Архив Центрального районного суда г. Красноярск. Уголовное дело № 1-13/2015.*
15. *Трубникова Т.В.* Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 3 (17). С. 65–78.
16. *Волков А.В.* Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. 423 с.
17. *Власенко Н.А.* Теория государства и права: науч.-практич. пособие. М.: Юриспруденция, 2009. 416 с.
18. *Ильин И.А.* О сущности правосознания / подготовка текста и вступительная статья И.Н. Смирнова. М.: Парогъ, 1993. 235 с.

ON THE CAUSES OF THE ABUSE OF RIGHTS IN CRIMINAL PROCEDURE AND THE WAYS OF ITS PREVENTION

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2017, no. 10, pp. 43–48. DOI: 10.17223/23088451/10/8

Olga V. Zheleva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: zheleva.olga@gmail.com

Keywords: criminal proceedings, abuse of right, objective causes of abuse of right, subjective causes of abuse of right, mechanism for prevention and suppression of abuse of right.

The conflict nature of the criminal process presupposes that the interests of individuals may contradict the interests of other entities, as well as the interests of justice in general, which may become a prerequisite for the abuse of the right, that is, the improper exercise of the rights by the participants in criminal proceedings. Considering the undesirable nature of this type of right realisation, the author analyses the objective and subjective causes of abuse of right to identify ways to prevent and suppress it. The objective causes include uncertainty of legal norms, imperfection of legal prescriptions (collisions, gaps). The subjective causes are the low level of the individual's sense of justice. The author concludes that it is impossible to completely eradicate the abuse of rights through the introduction of changes in the criminal procedural legislation and improvement of law enforcement practice.

REFERENCES

1. Andreeva, O.I. (2007) *Kontseptual'nye osnovy sootnosheniya prav i obyazannostey gosudarstva i lichnosti v уголовном protsesse Rossiyskoy Federatsii i ikh ispol'zovanie dlya pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti po rasporyazheniyu predmetom ugovornogo protsessa* [Conceptual bases of a parity of the rights and duties of the state and the person in criminal trial of the Russian Federation and their use for legal regulation of activity by the order of a subject of criminal trial]. Abstract of Law Dr. Diss. Tomsk.
2. Vengerov, A.B. (2000) *Teoriya gosudarstva i prava* [The theory of state and law]. 3rd ed. Moscow: Yurisprudentsiya.
3. Barmina, O.N. (2014) *Zloupotrebleniye pravom kak obshchepravovaya kategoriya: teoretiko-pravovoy analiz* [Abuse of right as a general legal category: theoretical and legal analysis]. Law Cand. Diss. Kirov.
4. Tumanov, V.A. (ed.) (2000) *Evropeyskiy Sud po pravam cheloveka. Izbrannye resheniya: v 2 t.* [European Court of Human Rights. Selected decisions: In 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Norma. pp. 201–202.
5. Russian Federation. (2005) Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 14, 2005, On constitutionality of the provisions of Paragraph 5 of Article 48 and Article 58 of the Federal Law On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation, Paragraph 7 of Article 63 and Article 66 of the Federal Law On the Election of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in connection with the complaint of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. *Rossiyskaya gazeta*. 18th November. (In Russian).
6. Levy, E. (1995) *Vvedenie v pravovoe myshlenie* [Introduction to legal thinking]. Translated from English. Moscow: Nauka.
7. Lazarev, V.V. (1969) *Probely v prave. Voprosy ponyatiya probelov i kritika teorii besprobela* [Gaps in the right. On the concept of gaps and criticism of theories of the infallibility of right]. Kazan: Kazan State University.
8. Russian Federation. (2009) *Resolution No. 106-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 15, 2009, On refusal to accept the complaint of citizens Nikitenko A.N., Plotnikova I.V. and Khyrkhyryan M.A. on violations of their constitutional rights by Part 2 of Article 258 and Clause 3, Part 5 of Article 355 of the Code of Criminal Procedure*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86824/. (Accessed: 1st November 2017). (In Russian).
9. Russian Federation. (2010) *Resolution No. 795-O-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 17, 2010, On refusal to accept the complaint of citizen Zhdanov Dmitry Aleksandrovich on violation of his constitutional rights by the provisions of Articles 256 and 258 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=154773>. (Accessed: 1st November 2017). (In Russian).

10. Darovskikh, O.I. (2013) *Zloupotreblenie pravom v ugovnom sudoproizvodstve Rossii* [Abuse of right in Russian criminal proceedings]. Chelyabinsk: Tsitsero.
11. Ryabtseva, E.V. (2014) *Zloupotreblenie pravom v ugovnom sudoproizvodstve* [Abuse of law in criminal proceedings]. Moscow: Yurlitinform.
12. Russian Federation. (2015) *Resolution No. 29 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 30, 2015, On the practice of court applying legislation that provides the right to protection in criminal proceedings*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/. (Accessed: 1st November 2017). (In Russian).
13. Golovko, L., Reznik, G., Smirnov, A., Kolokolov, N., Lvova, E., Kipnis, N. & Golubok, S. (2015) *Zloupotreblenie pravom na zashchitu* [Abuse of the right to defense]. *Zakon*. 7.
14. The Archive of the Central District Court of Krasnoyarsk. Criminal Case No. 1-13 / 2015.
15. Trubnikova, T.V. (2015) Abuse of right in criminal proceeding: criteria and state interference limits. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 3(17). pp. 65–78. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/17/8
16. Volkov, A.V. (2010) *Zloupotreblenie grazhdanskimi pravami: problemy teorii i praktiki* [Abuse of civil rights: problems of theory and practice]. Law Dr. Diss. Moscow.
17. Vlasenko, N.A. (2009) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Yurisprudentsiya.
18. Ilin, I.A. (1993) *O sushchnosti pravosoznaniya* [On the essence of legal consciousness]. Moscow: Rarog”.